

Когда Му Е вышел из комнаты, Юй Сынянь стоял у окна и разговаривал по телефону. Вскоре он понял, что тот связывается с отелем в Мадриде.

Услышав шаги, Юй Сынянь обернулся и указал на обеденную зону. Му Е подошел и обнаружил, что Юй Сынянь уже заранее заказал еду.

Через две минуты Юй Сынянь закончил разговор и тоже сел рядом с Му Е. Он не притрагивался к палочкам, а всё это время ждал его.

— Через некоторое время водитель из отеля отвезет нас прямо в аэропорт, — Юй Сынянь налил стакан апельсинового сока и поставил перед Му Е.

— Хорошо, — негромко сказал Му Е, а затем тихо добавил слова благодарности.

Юй Сынянь на мгновение замер, но ничего не ответил, лишь продолжил намазывать масло на свой тост.

Заметив в третий раз, что Му Е украдкой поглядывает на него, Юй Сынянь наконец поднял голову.

— Что-то случилось?

Му Е поспешно покачал головой.

Юй Сынянь пристально посмотрел на него и, прежде чем Му Е окончательно занервничал, заговорил первым:

— Что такое? Боишься, что я избавлюсь от тебя как от свидетеля?

Му Е промолчал, но все мысли парня были написаны у него на лице.

Юй Сынянь легонько щелкнул Му Е по лбу.

— Я никогда не делаю того, о чем мог бы пожалеть.

Если бы он действительно не доверял Му Е полностью, то вчера вечером не проронил бы ни слова.

Му Е прижал руку ко лбу, по-прежнему не мигая глядя на Юй Сыняня. Тому стало смешно в душе, но внешне он совершенно спокойно позволил себя рассматривать.

Спустя несколько секунд Му Е окончательно убедился: Юй Сынянь не лгал. Он действительно не жалел, и между ними из-за этого не возникло никакой преграды.

Му Е и правда немного беспокоился: люди часто принимают решения ночью, о которых потом жалеют. Он боялся, что Юй Сынянь, проснувшись на следующий день, вдруг пожалеет, что открыл ему столько тайн, лежащих камнем на душе.

Но теперь реакция Юй Сыняня убедила Му Е, что этого не случилось.

Он с облегчением вздохнул, взял стакан и сделал большой глоток апельсинового сока, после чего с хорошим настроением принялся за завтрак, расспрашивая Юй Сыняня о дальнейшем маршруте.

В Мадриде они пробудут два дня, а затем отправятся на поезде в Барселону.

Юй Сынянь составил довольно свободный график, они всю дорогу ели и гуляли. Хотя план поездки был подготовлен весьма строго и серьезно, на деле их реальный маршрут полностью зависел от настроения и состояния в конкретный день.

Му Е был совсем не капризным: пока ему давали нормально поесть и поспать, он мог постоянно сохранять энергию. До сих пор он был полон любопытства и жажды открытий по отношению к этой поездке и всему миру в целом.

Сопровождая его, Юй Сынянь часто ловил себя на мысли, что в его спокойную, как гладь воды, жизнь Му Е то и дело бросает камешки — неритмично, не слишком громко, но каждый из них действительно оставался на дне озера.

Сев в поезд до Барселоны, Му Е не переставал смотреть в окно, а затем придвинулся к Юй Сыняню.

— Это ведь почти то же самое, что наши скоростные поезда?

— Да, очень похоже.

— На самом деле я думал, что это будет такой «зеленый поезд», как те, что показывали в телевизоре в детстве.

— Хочешь прокатиться на таком?

— Немного, — честно кивнул Му Е.

— Тогда, когда закончишь сдавать экзамены, я снова возьму тебя куда-нибудь в поездку. На северо-западе есть очень красивая железнодорожная ветка, там как раз можно поехать на поезде ради видов.

— Правда можно? — Му Е удивленно расширил глаза.

— Конечно.

На этот раз Му Е не потребовались гарантии, так как прошлый опыт подсказывал ему: Юй Сынянь никогда не нарушает обещаний.

Хотя немало людей считали достопримечательности Барселоны скучными и однообразными, Му Е явно к ним не относился.

Их первой остановкой стали Каса-Мила и Каса-Бальо. Они не нанимали местного гида или специального экскурсовода, но Му Е весьма умело сам начал рассказывать Юй Сыняню об архитектурном стиле Гауди.

Му Е не был из тех, кто любит хвастаться, сейчас он не выставлял напоказ свои знания, а просто искренне делился мыслями. Когда речь заходит о любимой области, каждый человек расцветает по-особенному, и Му Е не был исключением.

Юй Сынянь очень внимательно слушал объяснения Му Е, в какой-то момент ему даже показалось, что тот стал немного чужим. Сосредоточенный, профессиональный, серьезный, взрослый — это не вязалось с образом того наивного парня в его памяти.

Однако когда они вышли на улицу и Му Е с явной поспешностью собрался встать в очередь за мороженым, Юй Сынянь снова почувствовал, что та «чуждость», возможно, была лишь иллюзией.

— Доброе утро.

Му Е, зевая, вышел из комнаты, не забыв ответить Юй Сыняню:

— Доброе.

— Очень хочется спать? — Юй Сынянь поставил чашку кофе. — Поспи еще немного, мы можем

отменить утреннюю прогулку.

Му Е покачал головой.

— Нет, я хочу сходить на тот блошиный рынок.

Услышав это, Юй Сынянь не стал настаивать.

— Тогда скажи мне, если устанешь.

— Хорошо.

Сегодня в Китае был канун Нового года. Пекин опережал Барселону примерно на семь часов, поэтому они заранее забронировали столик в китайском ресторане, чтобы пойти туда днем.

Ради такого случая Му Е специально надел темно-красный свитер. Чтобы соответствовать обстановке, он даже одолжил Юй Сыняню красный шарф. Оставив в памяти совместное фото перед дверями лифта, Му Е и Юй Сынянь вышли из отеля.

Осмотрев кафедральный собор Барселоны, Юй Сынянь повел Му Е на расположенный неподалеку блошиный рынок. Там было множество очень красивых подержанных украшений, Му Е чувствовал себя словно в раю. Лишь подобрав кольца на все десять пальцев, он нехотя покинул это место.

Ровно в четыре часа дня Юй Сынянь и Му Е прибыли в заранее забронированный китайский ресторан.

В заведении царил сильная праздничная атмосфера: на дверях были расклеены новогодние парные надписи, на окнах красовались бумажные узоры, а официанты приветствовали их на китайском.

Му Е и Юй Сынянь сели у окна, и тут же он заметил, что на проекторе показывают праздничный гала-концерт.

В ресторане были в основном китайцы, слыша родную речь и мелодии из телевизора, Му Е заговорил даже чуть громче и оживленнее, чем обычно.

Вкус блюд был средним, но атмосфера искупала всё.

Му Е не отрываясь смотрел на большой экран. По правде говоря, раньше он никогда не смотрел новогодний концерт так внимательно.

В прошлые годы в канун Нового года он быстро убегал к себе наверх после «ужина воссоединения». В такие моменты семейного единения такому чужаку, как он, там было не место.

Семья Му не любила Му Е, а Му Е не любил их.

Поэтому и сам праздник он не то чтобы любил.

Однако сейчас, находясь в чужой стране, слушая шумную родную речь и глядя на сидящего перед ним Юй Сыняня, Му Е вдруг подумал, что встречать Новый год — это довольно интересно.

Он позвал Юй Сыняня сесть рядом с ним, и двое людей, которые никогда по-настоящему не соблюдали традицию бодрствования в новогоднюю ночь, плечом к плечу смотрели концерт, хохоча над старыми и простоватыми сценками.

Когда ведущие начали объявлять обратный отсчет, в ресторане стало шумно и Му Е потянул Юй Сыняня за собой в толпу.

Десять, девять, восемь...

Владелец заведения стоял на сцене, быстро встряхивая бутылку шампанского, большинство посетителей собрались перед экраном.

Семь, шесть, пять, четыре...

Му Е увидел, что официант неподалеку уже приготовил хлопушку.

Три, два, один!

Шампанское, ленты, крики и аплодисменты окружающих обрушились на них одновременно.

— С Новым годом!

— С Новым годом!

Му Е обернулся и, как и все остальные в ресторане, крепко обнял человека рядом. В то же самое мгновение Юй Сынянь обнял его с той же силой.

Спустя мгновение они отстранились друг от друга, и Му Е, схватив Юй Сыняня за руку, потащил его обратно к столу.

— Господин Юй, у меня есть для вас подарок, — из-за шума в ресторане голос Му Е был громче обычного.

Юй Сынянь молча смотрел на него.

Му Е открыл сумку и с таинственным видом что-то достал.

Затем Юй Сынянь увидел, что Му Е вынул свой альбом и, открыв первую страницу, положил перед ним.

— Я сам это спроектировал, — Юй Сынянь опустил взгляд на альбом. Ему потребовалось немного времени, чтобы понять: это были запонки необычной формы.

— Очень красиво, — серьезно и объективно оценил Юй Сынянь. У Му Е действительно было врожденное чувство прекрасного.

Услышав это, Му Е улыбнулся и убрал альбом, но его правая рука, лежавшая под ним, осталась на месте.

Юй Сынянь вздрогнул, так как на ладони Му Е он увидел запонку, чья форма в точности повторяла эскиз.

Му Е протянул руку к Юй Сыняню:

— Господин Юй, вам нравится?

Он смотрел на Юй Сыняня сияющими глазами, свет в которых был даже ярче блеска бриллиантов.

Юй Сынянь взял запонку.

— Мне очень нравится, — он слегка коснулся пальцем края бриллианта. — Очень-очень нравится.

Улыбка не сходила с лица Му Е, и тогда он снова протянул Юй Сыняню свой альбом.

— Это? — Юй Сынянь смутно догадывался, но не смел поверить.

— Это подарок в благодарность за поездку, — Му Е подарил Юй Сыняню альбом, в котором были запечатлены все его дорожные воспоминания, Европа его глазами.

Он снова открыто поделился с Юй Сынянем своим миром.

Юй Сынянь взял альбом и посмотрел на парня перед собой. Он понял, что получил самый драгоценный подарок.

<http://bllate.org/book/16067/1611364>